

ЮРИДИКАЛЫК ИЛИМДЕР

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

LEGAL SCIENCE

Джумабеков З.А.

**АЗИЯ ЖАНА АФРИКА ӨЛКӨЛӨРҮНДӨ КОРРУПЦИЯЛЫК УКУК
БУЗУУЛАР МЕНЕН КҮРӨШ**

Джумабеков З.А.

**БОРЬБА С КОРРУПЦИОННЫМИ ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ
В СТРАНАХ АЗИИ И АФРИКИ**

Z.A. Dzhumabekov

**FIGHT AGAINST CORRUPTION OFFENSES IN THE COUNTRIES
OF ASIA AND AFRICA**

УДК: 347.1/416 (075)

Автор бул макалада коррупциялык көрүнүштөргө каршы күрөштүн методдорун иликтөө максатында, Азия жана Африка мамлекеттердин бир катар коррупцияга каршы принциптерин изилдеген.

Негизги сөздөр: коррупция, бюро, конвенция, саясат, жоюу, фонд, меритократия, реформа.

Автор в данной статье исследовал целый ряд антикоррупционных принципов государств Азии и Африки, в целях изучения методов борьбы с коррупционными проявлениями.

Ключевые слова: коррупция, бюро, конвенция, политика, ликвидация, фонд, меритократия, реформа.

The author in this article investigated a number of the anti-corruption principles of the states of Asia and Africa, for studying of methods of fight of corruption manifestations.

Key words: corruption, bureau, convention, policy, elimination, fund, meritocracy, reform.

Имеют свои особенности системы борьбы с коррупционными правонарушениями в странах Азии и Африки [1, 23].

В Израиле антикоррупционная атмосфера обеспечивается системой «определенного дублирования мониторинга» за возможными коррупционными действиями. Он осуществляется правительственными организациями и специальными подразделениями полиции, ведомством Государственного контролера, обладающего независимостью от министерств и государственных ведомств, и общественными организациями типа «Ведомства за чистоту правительства». Эти организации исследуют возможные коррупционные проявления, а в случае их обнаружения информируют органы расследования. Причем полученная информация должна в обязательном порядке доводиться до сведения общественности.

В Израиле, в силу значительных социальных льгот для чиновников и неизбежности сурового их наказания при обнаружении коррупции, низовая

коррупция практически отсутствует. Доведенных до суда коррупционных преступлений в Израиле не более 5%, тем не менее, репутация человека, замешанного в коррупционном скандале, крайне нежелательна.

В ЮАР уровень коррупции сегодня ниже, чем во многих европейских государствах. Добились этого с помощью принятия новых законов (в частности, обязав правительство отчитываться перед парламентом), обязательной подачи чиновниками и депутатами имущественной декларации (это и российский опыт тоже), максимальной открытости государственной системы. Например, в ЮАР регулярно проводятся публичные заседания государственного комитета по контролю за расходованием государственных средств.

Другой пример – Ботсвана. Там с ростом коррупции помогли справиться следующие меры: принятие законов, связанных с повышением заработной платы чиновникам с одновременным сокращением их числа и упрощением структуры государственных учреждений, а также немедленные и неотвратимые санкции за любые проявления коррупции [2].

В последнее время большое значение приобрело внедрение «культуры прозрачности» как важного фактора успеха борьбы с коррупцией. Открытость информации, в первую очередь, в системе государственного администрирования, свобода прессы, участие гражданского общества в мониторинге деятельности государства значительно препятствуют распространению коррупции. Применение новых интернет-технологий для достижения прозрачности, представления информации, вовлечения общественности и распространения данных прочно вошло в практику.

Ярким примером «культуры прозрачности» является Южная Корея. Здесь с 1999 года действует программа «OPEN» - онлайн-овая система контроля

за рассмотрением заявлений граждан чиновниками городской администрации, которая явилась в свое время несомненными «ноу-хау» среди национальных антикоррупционных программ и стала своеобразным показателем реализованной политической воли на борьбу с коррупцией.

Свободный доступ к информации о состоянии дела исключает необходимость личных контактов с чиновниками или предложения им взятки с целью ускорить завершение процесса принятия решения.

Таким образом, «OPEN» путем исключения личного общения чиновников и граждан, как необходимого условия существования коррупции, выполняет основную свою задачу - предупреждение коррупционных деяний и восстановление доверия граждан к городской администрации. По их данным, в результате реализации этой программы коррупция среди чиновников в столице Южной Кореи уменьшилась в шесть раз [3].

Эталонным назвали новый закон Южной Кореи «О борьбе с коррупцией», вступивший в силу с 1 января 2002 года, и получивший широкое международное признание. В соответствии с ним право начинать расследование о коррупции фактически предоставлено любому совершеннолетнему гражданину страны: комитет по аудиту и инспекции (так называется в стране главный антикоррупционный орган) обязан начать расследование обвинений по любому заявлению [4].

Борьба с коррупцией является одним из ключевых факторов экономического успеха Сингапура. Центральным звеном антикоррупционной политики страны является постоянно действующий специализированный орган по борьбе с коррупцией - Бюро по расследованию случаев коррупции, обладающее политической и функциональной самостоятельностью.

Этот независимый орган расследует и стремится предотвращать случаи коррупции в государственном и частном секторе экономики Сингапура. При этом в Акте о предотвращении коррупции коррупция точно квалифицирована с точки зрения различных форм «вознаграждения».

Бюро проверяет случаи злоупотреблений среди государственных чиновников и сообщает о них соответствующим органам для принятия необходимых мер в дисциплинарной области.

Бюро изучает методы работы потенциально подверженных коррупции государственных органов с целью обнаружения возможных «слабостей» в системе управления. Если выясняется, что подобные пробелы могут привести к коррупции и злоупотреблениям, Бюро рекомендует принятие соответствующих мер к главам этих отделов.

Главная идея антикоррупционной политики Сингапура заключается в «стремлении минимизировать или исключить условия, создающие как стимул, так и возможность склонения личности к совершению коррумпированных действий».

Это достигается за счет целого ряда антикоррупционных принципов, в частности:

- оплатой труда государственных служащих согласно формуле, привязанной к средней заработной плате успешно работающих в частном секторе лиц;

- контролируемой ежегодной отчетностью государственных должностных лиц об их имуществе, активах и долгах (при этом прокурор вправе проверять любые банковские, акционерные и расчетные счета лиц, подозреваемых в нарушении Акта о предотвращении коррупции);

- большой строгостью в делах о коррупции именно в отношении высокопоставленных чиновников для поддержания морального авторитета неподкупных политических лидеров;

- ликвидацией излишних административных барьеров для развития экономики [5].

При рассмотрении «проблемных» моментов законодательства следует учесть опыт Японии, который доказывает, что отсутствие единого кодифицированного акта, направленного на борьбу с коррупцией, не препятствует эффективному решению этой «национальной беды». Нормы антикоррупционного характера здесь содержатся во многих дополняющих друг друга национальных законах.

Особое значение японский законодатель придает запретам в отношении политиков, государственных и муниципальных служащих. Они, в частности, касаются многочисленных мер, которые политически нейтрализуют японского чиновника в отношении частного бизнеса как во время службы, так и после ухода с должности.

Японский законодатель устанавливает строгие ограничения финансирования избирательных кампаний, партий и иных политических организаций, вводит жестко регламентированный порядок осуществления пожертвований в пользу кандидатов на выборах, политических фондов, устанавливает порядок отчетности по поступающим к ним средствам.

Нарушение положений закона влечет применение санкций, распространяющих свое действие на ответственных лиц как представляющей, так и получающей политические пожертвования стороны, а также и на посредников между ними.

Законы Японии квалифицируют как уголовное преступление действия политиков, «протаскивающих» за вознаграждение от заинтересованного лица выгодное для него решение путем воздействия на государственных, муниципальных служащих, а также служащих юридических лиц с 50%-ным капиталом государства или местного самоуправления.

В Японии, как и во многих странах, одним из главнейших направлений борьбы с коррупцией является кадровая политика. Государственное администрирование построено здесь на принципе меритократии и ориентировано на службу. Японским чиновникам гарантирована достойная оплата труда.

В апреле 2001 года в Японии вступил в силу Закон «О раскрытии информации». Этот акт гарантирует гражданам право на доступ к официальной информации, имеющейся у правительственных учреждений, и возможность подать апелляцию в Совет по контролю за раскрытием информации в том случае, если правительство решит не раскрывать определенную информацию. Эти условия позволили общественным группам разоблачить несколько случаев коррупции.

Таким образом, в Японии приоритетными в сфере борьбы с коррупцией являются: 1) меры политической экономии (подотчетность политического руководства, реформа финансирования политических партий и кампаний); 2) реформа государственной службы (достойная оплата труда, система стимулов); 3) обеспечение гражданских свобод (система социально-правового контроля и морального воздействия на политиков со стороны гражданского общества).

Своеобразной «особенностью» антикоррупционных установок Уголовного кодекса КНР

является тот факт, что он предусматривает суровое наказание за казнокрадство и взяточничество, а за особо серьезные преступления в стране предусмотрена смертная казнь [6, 227].

Литература:

1. Аналитическая справка «Противодействие коррупции. Сравнительный анализ зарубежного законодательства» // ГУ «ВНИИ МВД России», Москва, 2005 г. С. 23.
2. Гилевская М.А. Коррупция: Национальные и международные средства противодействия. Передовые национальные антикоррупционные стратегии. Уроки для России. ([http://www.law.edu.ru/doc/document.asp? Doc ID=1222884&subID=100087759,100087760](http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?DocID=1222884&subID=100087759,100087760))
3. Гилевская М.А. Анализ антикоррупционной программы «Орен» (<http://kiev-security.org.ua>)
4. Кирьянов О.В. Борьба с коррупцией: южнокорейский опыт. Сеульский вестник, февраль 2005 г. №93 (<http://vestnik.tripod.com/articles/korea-corruption-2.html>)
5. Бабицева Ж.М. Сингапур – страна, победившая коррупцию (<http://www.sk-news.ru/html/090218-30.php>)
6. Чжао Ке Борьба с коррупцией в правоохранительных органах Китая// Коррупция и борьба с ней. – М., Российская криминологическая ассоциация, 2000 г., С.227.

Рецензент: к.ю.н., доцент Аманалиев У.О.